

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-9-47

Научная статья / Research paper

В.П. Румянцев*

ВОЙНА ЧУЖИМИ РУКАМИ: АНГЛО-ЕГИПЕТСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ЮЖНОЙ АРАВИИ, 1955–1964 ГГ.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
634050, Томск, пр-т Ленина, 36*

В истории соперничества региональных и внерегиональных игроков в Южной Аравии особняком стоят взаимоотношения Соединенного Королевства и Египта. Качественно новое звучание англо-египетское противостояние приобрело в 1960-е годы на фоне гражданской войны в Йемене, став одним из первых примеров так называемых прокси-войн на Ближнем Востоке. В первом разделе статьи рассмотрен исторический контекст англо-египетского соперничества в регионе, а также выявлены его непосредственные участники в лице независимого от Великобритании Йеменского Королевства, английских протекторатов Аравийского полуострова и находившейся под властью британской короны колонии Аден. Отмечается, что после прихода к власти в Египте Г.А. Насера, активно продвигавшего идею панарабизма, Великобритании стало сложнее удерживать позиции в регионе. Во втором разделе проанализированы противоречивые установки и подходы британских элит к реагированию на усиление арабского национализма в Южной Аравии после провала Суэцкой операции. С одной стороны, Соединенное Королевство было не готово к ведению полноценных военных действий в регионе, не желая окончательно подорвать свою репутацию в арабском мире. С другой стороны, британские политики были одержимы подозрениями в отношении экспансионистских планов Г.А. Насера и стремились продемонстрировать

---

* *Румянцев Владимир Петрович* — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения Национального исследовательского Томского государственного университета (e-mail: rumv@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0048-0545).

ему и всему миру готовность отстаивать свои интересы. Как показывает автор, в 1956–1958 гг. Соединенное Королевство ограничивалось организацией рейдов преданных британской короне племен на территорию Йеменского Королевства и нанесением точечных ударов по территории подконтрольных ей протекторатов. В третьем разделе показана эволюция британского подхода к ведению боевых действий в Южной Аравии: от локальных «актов возмездия» к своего рода гибридной войне с Египтом уже на территории Йеменской Республики, провозглашенной в 1962 г. Автор отмечает, что к более решительным действиям по поддержке йеменских роялистов кабинет Г. Макмиллана подталкивали не только быстро менявшиеся события в регионе и активизация арабских националистов, но и усиливавшаяся критика политического курса Консервативной партии, которая исходила от части ее членов в лице «Аденской группы» и оппозиции. Делается вывод, что переход к тактике прокси-войны был осознанным шагом британского руководства, который стал результатом осмысления неудачного опыта Суэцкого кризиса и в то же время проявлением инерции имперского мышления. Вместе с тем, хотя эта тактика не позволила Соединенному Королевству сохранить доступ к Адену и урегулировать йеменский конфликт в свою пользу, опыт прокси-войны в Южной Аравии оказался востребованным и в XXI в.

Ключевые слова: прокси-война, Великобритания, Британская империя, Египет, Аден, Южная Аравия, Йемен, Аравийский полуостров, деколонизация, Г.А. Насер, Г. Макмиллан

Для цитирования: Румянцев В.П. Война чужими руками: англо-египетское противостояние в Южной Аравии, 1955–1964 гг. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 2. С. 9–47. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-9-47.

Vladimir P. Rumyantsev

**PROXY WAR:
THE ANGLO-EGYPTIAN CONFRONTATION
IN SOUTH ARABIA, 1955–1964**

*National Research Tomsk State University
36, Lenin Avenue, Tomsk, Russia, 634050*

In the history of rivalry between regional and extra-regional players in South Arabia, the relationship between the United Kingdom and Egypt holds a special

place. In the 1960s, the Anglo-Egyptian struggle acquired a qualitatively new dimension against the backdrop of the Yemeni civil war, providing one of the first examples of the so-called proxy wars in the Middle East. The first section of the article considers the origins of the Anglo-Egyptian rivalry in the region and identifies its immediate participants, namely, the Kingdom of Yemen, independent from Great Britain, the British protectorates of the Arabian Peninsula, and the Crown Colony of Aden. The author notes that after G.A. Nasser, a major proponent of the pan-Arabism ideology, came to power in Egypt, it became particularly challenging for Britain to maintain its position in the region. The second section examines the British elites' conflicting attitudes and approaches to responding to the rise of Arab nationalism in South Arabia after the failure of the Suez operation. On the one hand, the United Kingdom was unprepared to engage in full-scale military operations in the region, which was fraught with the risk of a complete loss of its authority in the Arab world. On the other hand, British politicians were obsessed with suspicions regarding Nasser's expansionist plans and sought to demonstrate him and the world their readiness to protect their interests. The author shows that between 1956 and 1958 the United Kingdom confined itself to organizing raids by tribes loyal to the British Crown, into the Kingdom of Yemen and delivering surgical strikes in areas controlled by its protectorates. The third section traces the evolution of the British approach to military engagement in South Arabia: from localized 'retaliatory strikes' to a sort of hybrid warfare with Egypt in the territory of the Yemeni Republic, proclaimed in 1962. The author notes that Harold Macmillan's cabinet was pushed toward stronger support for Yemeni royalists not only by rapidly unfolding regional developments and the growing fervor of Arab nationalists but also by mounting criticism of the Conservative Party's policies from within—namely, the 'Aden Group' and the opposition. The article concludes that the shift to proxy warfare tactics was a deliberate step by the British leadership, shaped by both the lessons of the Suez debacle and the inertia of imperial thinking. Although this tactic did not allow the United Kingdom to retain access to Aden or resolve the Yemeni conflict in its favor, the experience of proxy warfare in South Arabia remains relevant even in the 21st century.

Keywords: proxy war, Great Britain, British Empire, Egypt, Aden, South Arabia, Yemen, Arabian Peninsula, decolonization, Gamal Abdel Nasser, Harold Macmillan

About the author: *Vladimir P. Rummyantsev* — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair of Oriental Studies, National Research Tomsk State University (e-mail: rumv@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0048-0545).

For citation: Rumyantsev V.P. 2025. Proxy war: The Anglo-Egyptian confrontation in South Arabia, 1955–1964. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 2, pp. 9–47. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-9-47. (In Russ.)

Великобритания, Египет и Южная Аравия: к постановке проблемы

Античные авторы называли территорию юго-западной части Аравийского полуострова *Arabia felix* — «счастливая Аравия». Столь многообещающее название появилось благодаря плодородным землям побережья Красного моря. Сейчас, спустя два тысячелетия, вряд ли кто-то сможет назвать эту территорию счастливой. Здесь царят бесконечные войны, межклановая и межгосударственная борьба за власть, социальная и религиозная вражда. Усугубляют местные противоречия неутихающие попытки внешних сил установить здесь свой порядок.

В истории противостояния региональных и внерегиональных игроков в Южной Аравии особняком стоят взаимоотношения Соединенного Королевства и Египта. Как указывает гарвардский историк Ашер Оркаби, англо-египетское соперничество за влияние в этом регионе насчитывало не один десяток лет, если брать за точку отсчета военные экспедиции в Аравию в 1813–1838 гг. египетского паши Мухаммеда Али. Кульминацию этого соперничества А. Оркаби справедливо видит в гражданской войне в Йемене в 1962–1968 гг., в которую оказались вовлечены Каир и Лондон [Orkaby, 2015: 195–197].

Соперничество Великобритании и Египта в Южной Аравии нарастало со второй половины 1950-х годов. В зарубежной историографии распространенным подходом является попытка изучения данного антагонизма в контексте деколонизации Британской империи и стремления консервативных правительств Соединенного Королевства сохранить свое влияние на некогда подконтрольных ему территориях [Roucek, 1968; Douglas, 2002; James, 2021]. Профессор Королевского колледжа Лондона Саки Докрилл подчеркивала, что в начале 1960-х годов британское руководство искало более экономичные методы поддержания своих глобальных интересов, но при этом и консерваторы, и сменившие их в 1964 г. лейбористы были твердо намерены сохранять влияние короны на Ближнем

Востоке [Dockrill, 2002]. Разница в их подходах заключалась в том, что тори в значительной мере рассчитывали на использование военной силы, а лейбористы больше полагались на дипломатические и экономические меры противодействия арабскому национализму [Petersen, 2010].

Столкновение Великобритании с силами арабского национализма нередко рассматривается в русле цивилизационного подхода. Одним из первых этот подход стал разрабатывать американский исследователь Бернард Льюис, считавший, что неприятие политики Запада в арабском мире было продиктовано разностью политических культур [Lewis, 1964: 134–136]. Развивая известную концепцию Эдварда Саида об ориентализме западных взглядов на мир Востока, американский исследователь Дуглас Литтл предлагал искать корни проблем в недостаточном опыте взаимодействий политических элит стран Европы и Северной Америки с арабскими силами, в их заикленности на универсальных методах управления государством [Little, 2002]. При этом другой американский автор, Салим Якуб, считает, что говорить о конфликте политических культур в период 1950–1960-х годов не совсем верно, поскольку, например, американо-египетские отношения развивались в рамках системы практически одинаковых моральных ценностей [Yaqub, 2004: 272].

Последнее утверждение спорно. Оно не учитывает многовековой уклад традиций принятия политических решений на Арабском Востоке. Неслучайно в зарубежных и отечественных академических кругах возникла дискуссия об адекватности понимания в Вашингтоне и Лондоне характера вызовов, исходящих из региона [Von Bismarck, 2013]. В критических работах британского историка Саймона Смита прослеживается мысль о том, что над правящими элитами Соединенного Королевства довели как инерция имперской политики, так и необходимость сохранения англо-американской связки для решения собственных глобальных задач [Smith, 2017]. Этот же тезис нашел отражение в работах отечественного исследователя М.Я. Пелипаса, который считал, что многие проблемы международных отношений в Ближневосточном регионе возникали из-за непонимания западными странами того, что государства так называемого третьего мира уже не желали довольствоваться ролью объектов политики великих держав, всё более настойчиво выступая как субъекты международной дипломатии [Пелипас, 2003: 342–343]. Норвежский исследователь Туре Петерсен выдвигает

нул гипотезу о наличии некоего «англо-американского Ближнего Востока», характерной чертой которого было общее понимание в Вашингтоне и Лондоне ключевых целей и задач, в том числе, например, противостояния арабскому национализму Гамала Абделя Насера [Petersen, 2006]. Вместе с тем ряд авторов ставят под сомнение наличие солидаризированного подхода США и Великобритании к Ближневосточному региону, полагая, что расхождения между трансатлантическими партнерами принимали порой формат серьезных споров, впрочем, всегда улаживаемых сторонами [Уразов, 2011, 2019; Ovendale, 1996; Pearson, 2010].

На самом деле, в американо-британских отношениях на Ближнем Востоке редко возникало полное совпадение позиций. Эти отношения состояли как из общих усилий, так и споров, сочетали взаимопонимание и разночтения, сплоченность и взаимные упреки. Одним из таких непростых периодов в американо-британских отношениях стала гражданская война в Йемене, начавшаяся в 1962 г. Египет стал оказывать военную помощь республиканскому режиму в Сане, Великобритания предпочла поддержать лагерь роялистов. В отличие от Вашингтона, не без колебаний, но всё-таки признавшего новые власти в Сане, Лондон так и не решился на этот шаг, что, по мнению британских исследователей Тиа Калли и Стива Марша, было обусловлено боязнью правительства консерваторов уронить свой престиж в монархических государствах Аравии [Culley, Marsh, 2019: 351]. В действительности среди причин непризнания Йеменской Арабской Республики (ЙАР) со стороны Соединенного Королевства важное место занимало стремление любой ценой сохранить контроль над военной базой в колонии Аден, а не только соображения престижа.

Безусловно, Великобритании приходилось лавировать между своими колониальными интересами и интересами своих союзников в регионе. Трудности Лондона в странах Арабского Востока американский исследователь Фаваз Гергес объяснял отторжением арабскими государствами императивов холодной войны, навязываемых Западом [Gerges, 1994: 128]. Такая позиция нуждается в корректировке. Египет, например, довольно успешно использовал в своих целях американо-советское противостояние. На эту тактику Каира указывал, в частности, израильский исследователь Джесси Феррис, который обращал внимание на то, что именно усиление советско-египетского сотрудничества помогло Египту осуществить и поддер-

живать в течение нескольких лет десантную операцию в Йемене за 2 тыс. км от своей территории [Ferris, 2008: 35–36].

Египет искусно играл на противоречиях советского и американского блоков, реализуя при этом собственные цели в регионе. В этом плане его политика, как считает другой американский исследователь, Мэтью Холланд, была в каком-то смысле продолжением опыта Оттоманской империи в период обострений «Восточного вопроса». А главный урок взаимоотношений Запада с Египтом сводится к тому, что ни одна держава не может добиться абсолютного контроля над Ближневосточным регионом [Holland, 1996: 173]. Политические амбиции египетского лидера Г.А. Насера в конечном счете привели к тому, что Йемен и его южноаравийские соседи превратились в «котел, в котором кипели революционные, националистические, имперские интересы и интересы многих игроков времен холодной войны» [Fain, 2001: 147]. И в самом деле, вмешательство Каира в дела ЙАР серьезным образом запутало ситуацию в Южной Аравии, но нужно учитывать и активные действия Великобритании на территории Йеменской Республики.

В зарубежной же историографии распространено стремление возложить всю ответственность за обострение ситуации в Южной Аравии на египетское руководство [Clark, 2010]. Так, Джонатан Уолкер утверждает, что поддержка Г.А. Насером революции в Северном Йемене была свидетельством его планов объединения этой йеменской территории с остальной частью Южной Аравии с конечной целью включения этого государства в состав Объединенной Арабской Республики [Walker, 2014]. Наличие таких далеко идущих планов у официального Каира признают отнюдь не все исследователи [Примаков, 2006: 109]. Во многом Г.А. Насер действовал под влиянием обстоятельств и собственного выбора в пользу сложной программы, апеллировавшей к египетскому национализму, пан-арабским и частично исламским идентичностям [Звягельская, 2024: 65]. Представления о нем как о «сером кардинале» ближневосточной политики, незримо стоявшем едва ли не за всеми событиями политической жизни Арабского Востока [Mansfield, 1965; Torrey, 1965; McNamara, 2004], требуют уточнений и корректировки. Отчасти этот процесс уже происходит в зарубежной историографии [Ashton, 1996; Orkaby, 2017; Blumi, 2018], но особенно заметен он применительно к теме взаимоотношений египетских спецслужб со своими региональными и внерегиональными соперниками.

История тайных операций на территории Южной Аравии становится уже отдельным направлением исследований. Начало этому процессу положил британский историк Стивен Доррил, который в своем объемном труде, посвященном разведывательной службе Ми-6, затронул тему переброски оружия роялистским повстанцам в Йемене [Dorril, 2002: 684]. Одним из «пионеров» этого направления стал исследователь из Университета Ноттингема Спенсер Моуби. Он доказывал, что ради защиты своих интересов в Южной Аравии британское руководство было готово использовать какие угодно средства, включая те, о которых не принято было говорить публично [Mawby, 2002: 105, 126]. Эту тему в дальнейшем подхватил профессор Даремского университета Клайв Джонс, исследовавший практику использования Лондоном частных военных компаний [Jones, 2004]. Не остаются в стороне от этой проблематики и отечественные авторы. Так, М.А. Небольсина считает гражданскую войну в Йемене «своеобразной точкой отсчета в истории современного наемничества» [Небольсина, 2019: 66].

В данной статье предпринята попытка на основе британских архивных документов рассмотреть соперничество за влияние на юге Аравийского полуострова между Великобританией и Египтом как один из первых примеров прокси-войны (войны чужими руками) в Ближневосточном регионе, что определяет новизну данного исследования. Американский политолог Карл Дейч дал определение прокси-войны, под которой он понимал «международный конфликт между двумя державами, происходящий на территории третьей страны; под прикрытием решения внутреннего конфликта в этой стране; и использующий людскую силу, ресурсы и территорию этой страны в качестве средства для достижения собственных внешнеполитических целей» [цит. по: Mumford, 2013: 40]. В отсутствие прямого боевого столкновения можно говорить о том, что Лондон через вооруженные формирования преданных британской короне протекторатов и йеменских роялистов, а Каир — посредством регулярной армии ЙАР вели такой конфликт друг с другом за определяющее влияние в Южной Аравии.

Актуальность такого подхода объясняется возрастающей ролью прокси-войн в XXI в. Некоторые ученые даже говорят о том, что войны чужими руками станут основным видом вооруженных конфликтов XXI столетия [Mumford, 2013]. В таком случае имеет смысл

внимательно посмотреть на то, как подобного рода конфликты развивались в прошлом, какие имели формы и последствия.

Цель данной работы — выявление специфики противостояния Великобритании и Египта в Южной Аравии во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х годов в контексте ведения опосредованной войны между двумя этими государствами. Для достижения этой цели использован системно-исторический метод, который позволил рассмотреть переход правительств консерваторов к практике прокси-войны с Египтом как целостную проблему, включающую аспекты деколонизации Британской империи на Аравийском полуострове в увязке с решением задач как внутренней политики Консервативной партии, так и регионального соперничества с Египтом.

Предыстория англо-египетского противостояния в Южной Аравии (1839–1955)

Уже в первой половине XIX в. ситуация на юге Аравии напоминала войну всех против всех. Местные многочисленные султаны и эмиры противостояли друг другу и пытались отбить натиск на свои земли Османской империи и йеменских имамов, стремившихся получить контроль над всем побережьем полуострова. Не упростило ситуацию появление на юге Аравии в 1839 г. британской колонии Аден, расположенной в живописной бухте, которая образовалась в жерле потухшего вулкана. Эта колония стала важным форпостом в деле обороны Британской империи, связующим звеном между владениями короны в Африке и Индией. С повсеместным распространением пароходного сообщения значение Адена для Великобритании стало еще весомее. Колония превратилась в крупнейший склад для хранения и погрузки угля, а также центр поставки высококачественных кофейных зерен.

В том же 1839 г. в борьбу за влияние в Аравии вступил Египет, которым тогда правил османский наместник М. Али. Его армия стремительно продвигалась к югу Аравии, и Британии пришлось принять энергичные меры по защите Адена. Формально присутствие англичан здесь объяснялось необходимостью защиты торговых интересов короны, но настоящая задача колонии заключалась в сдерживании египетского и любого другого, т. е. небританского, экспансионизма [Pieragostoni, 1991: 21]. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что история англо-египетского противо-

стояния в Южной Аравии началась еще в 1839 г. Первый его раунд остался за англичанами. В 1882 г. Египет фактически превратился в британский протекторат, что привело к паузе в конфликте между Лондоном и Каиром в Южной Аравии. Один из наиболее принципиальных британских противников М. Али, министр иностранных дел, а впоследствии и премьер-министр Генри Джон Темпл, виконт Пальмерстон, сформулировал кредо политики Лондона в отношении Египта, которое, на самом деле, можно считать кредо всей ближневосточной политики Туманного Альбиона: «Британия не претендует на Египет и желает его для себя не больше, чем какой-либо человек, у которого есть, скажем, поместье на севере Англии и квартира в Лондоне, хотел бы владеть всеми гостиницами на Великой северной дороге. Всё, что такому человеку нужно, — это чтобы гостиницы там были, и являлись достаточно эффективными, и готовы были снабжать его бараньими отбивными и почтовыми лошадьми в любое время» [цит. по: Culley, Marsh, 2019: 340]. Знаменитый британский политик явно недоговаривал. Всеми «гостиницами» Великобритания владеть не собиралась, но наиболее доходными и важными — почему бы и нет? К их числу смело можно было отнести и территорию, граничившую с Аденом.

Во второй половине XIX в. Лондон воспользовался вакуумом силы, образовавшимся в регионе, чтобы подписать договоры о протекторате с лидерами ключевых племен, мелких султанатов и шейхств, опоясывавших Аден со стороны суши. К Первой мировой войне конфигурация сил в юго-западной части Аравии была такова: на самом юге располагалась британская колония Аден, к северу от нее буферной зоной выступали британские протектораты местных султанов и эмиров, а севернее их, примерно в 130 км от Адена, уже начинались территории, находившиеся под контролем Стамбула. На землях Османской империи после ее распада в 1918 г. было образовано Йеменское Королевство. Территориально оно соответствовало северной части современного Йемена, южная же часть находилась под контролем Лондона. Несмотря на то что в 1934 г. между Великобританией и Йеменским Королевством был подписан договор, по которому король-имам Йемена признавал систему британских протекторатов на юге Аравии, на деле ни йеменские власти, ни вожди местных племен в протекторатах не признавали существовавшие границы. Имамы Йемена не скрывали своих претензий на всю территорию Южной Аравии, что создавало угрозу британским интересам.

В период Второй мировой войны противостояние Великобритании, Йеменского Королевства, националистически настроенных арабов имело латентный характер, но в нем стали появляться новые грани. В 1941 г. в Сану после обучения в Каирском университете вернулся Мухаммад Махмуд аз-Зубайри, йеменский поэт и революционер, сторонник свержения монархии. За критику имамата он был заключен в тюрьму, в 1942 г. освобожден из нее. После тюремного заключения М.М. аз-Зубайри предпочел перебраться в Аден, где в 1944 г. он основал Свободную йеменскую партию. Имам и его окружение воспринимали поэта как едва ли не британского агента, попавшего под влияние либерально настроенных интеллектуалов из Каирского университета, а британские власти в Адене не без оснований подозревали его в антиколониальной деятельности. В революционных поэмах М.М. аз-Зубайри воспевалось единство йеменского народа независимо от того, где проживали его представители — в королевстве, в британских протекторатах или Адене [Caton, 1990: 34].

После окончания Второй мировой войны провокации местных южноаравийских политиков в отношении друг друга стали обычным делом. В 1952 г. по приказу имама Йемена Ахмеда бен Яхья был похищен и брошен в тюрьму султан британского протектората Верхнего Яфаи. Точную причину их конфликта, как это нередко бывает на Востоке, установить непросто. Имам объяснял свой поступок тем, что султан был «дурак и зануда». И только после введения англичанами санкций против Йемена султан был освобожден спустя два месяца после заочения [Mawby, 2002: 111].

После 1952 г. у Великобритании появился новый, а точнее — хорошо знакомый давний соперник в борьбе за влияние в Южной Аравии — Египет, в котором произошла революция, была свергнута монархия и провозглашена республика. Новый египетский лидер Г.А. Насер энергично принялся ослаблять позиции англичан на Арабском Востоке, начав со своей страны. В 1954 г. было подписано соглашение между Лондоном и Каиром об эвакуации британской военной базы в районе Суэцкого канала. Союзником Египта в антибританских действиях стал имам Йемена. Различия в политических взглядах двух арабских лидеров не стали помехой в деле вытеснения ими Великобритании из Ближнего Востока.

Эффективным инструментом Каира в его антибританской политике стала пропаганда. Радиостанция «Голос арабов», вещавшая

из египетской столицы, пользовалась беспрецедентной популярностью на всем Арабском Востоке. Ее эфирная сетка была составлена мастерски: политические передачи чередовались с популярной музыкой, обзоры текущих событий сменялись интервью с экспертами и государственными деятелями. Притягательность радиостанции не обошла стороной и Аден. Британские дипломаты и разведчики многократно указывали на то, что в аденских кофейнях собирались толпы местных жителей, чтобы послушать «Голос арабов». Радиопередачи бурно обсуждались, а действия египетских властей при этом получали одобрение со стороны аудитории [Vaughan, 2002].

С середины 1950-х годов Соединенное Королевство оказалось словно бы между двух огней. С одной стороны, ему пришлось отвечать на вызовы, создаваемые арабским национализмом в лице Г.А. Насера и его сторонников. С другой стороны, на него оказывали давление консервативные монархи протекторатов Аравийского полуострова, граничивших с Аденом, которые настаивали на военной и финансовой помощи для борьбы в йеменском приграничье с племенами, лояльными Сане. Губернатор Адена в 1951–1956 гг. Том Хикенботтэм признавал, что султаны и эмиры протекторатов уже не просили, а буквально требовали, чтобы Великобритания обрушила всю мощь своей армии на базы повстанцев, поддерживаемых имамом, в протекторате Бейхан¹. На самом деле, разобраться в том, кто чьим агентом в этой борьбе всех против всех являлся, было практически невозможно. И не исключено, что правители протекторатов под прикрытием борьбы с ирредентистскими замыслами Йемена реализовывали при помощи англичан собственные замыслы.

Великобритания и начало перехода к практике «войны чужими руками» в Южной Аравии, 1955–1962 гг.

В июне 1955 г. в шейхстве Верхняя Ауляки произошел инцидент, когда подконтрольный британцам форт Робат, охраняемый состоявшим из местного населения подразделением Рекрутов протектората Аден (РПА), был захвачен одним из вождей горцев, Али Мавером. Поводом стало случайное, как считалось, убийство тети вождя. Губернатор Т. Хикенботтэм отказался выплачивать компенсацию семье вождя, и тогда А. Мавер объявил восстание против властей Адена, а фактически — против англичан. Несколько месяцев бри-

¹ Hickinbotham T. Aden. London: Constable, 1958. P. 160.

танские войска не могли пробиться к Робату через простреливаемые повстанцами горные тропы. Пришлось проводить полномасштабную военную операцию, развернув серьезную группировку войск в соседней местности под названием Вади Хабиб².

Египетская радиостанция «Голос арабов» преподнесла этот инцидент как победу йеменских повстанцев над англичанами. Это был удар по престижу Великобритании. Получали ли воины А. Мавера оружие из Йемена, доподлинно неизвестно. В горах Южной Аравии вооружен был практически каждый мужчина, и оружие он добывал, скорее всего, контрабандой.

Инцидент в форте Робат важен потому, что он привел к организации рейдов преданных британской короне племен на территорию Йеменского Королевства. Полномочия по организации таких рейдов и поставок для этого лояльным племенным лидерам вооружения были даны Т. Хикенботтэму в июне 1955 г.³ Примечательно, что напрямую британские войска в этих рейдах участия не принимали. Лондон предпочитал не связывать себе руки участием в акциях подобного рода.

Вряд ли захват Робата был частью вдохновленной египетской пропагандой и тем более спланированной при помощи Г.А. Насера операции. Скорее его можно отнести к традиционным для этой местности межклановым разбирательствам. Но чиновники Уайтхолла, склонные, по мнению британского дипломата Чарльза Джонстона, находить Г.А. Насера «под каждой кроватью», были убеждены в наличии связи между волнениями южноаравийских племен, йеменским ирредентизмом и арабским национализмом⁴. При этом никаких доказательств, подтверждавших причастность Египта к инциденту в Робате, не приводилось.

В Министерстве по делам колоний Соединенного Королевства настаивали на том, чтобы нанести авиаудары по приграничным районам Йемена, поскольку «никакая пропаганда не в состоянии заменить собой проявление силы»⁵. За удары с воздуха выступал

---

² Stewart R. Incident at Wadi Habib (1955) // UK Defence Forum. 12.01.2021. Available at: <https://www.defenceviewpoints.co.uk/military-operations/incident-at-wadi-habib-1955> (accessed: 25.05.2025).

³ The National Archives of the United Kingdom (NAUK). PREM 11/2401. A. Lennox-Boyd to A. Eden, 17 October 1956.

⁴ Johnston Ch. The brink of Jordan. London: Hamish Hamilton, 1972. P. 20.

⁵ NAUK. DEFE 4/98. COS (57). 55th meeting. Minute 1. July 9, 1957.

и новый губернатор Адена Уильям Льюс. Но категорически против было Министерство иностранных дел Великобритании. В Форин оффис считали, что последствия авиаударов будут катастрофическими: «Использование боевой авиации белой расы против цветной будет иметь серьезное влияние на общественное мнение Афро-Азиатского региона и США»⁶.

Необходимо учитывать, что эти дискуссии шли в условиях, когда Великобритания вынуждена была приспособливаться к новым для себя реалиям после фиаско в результате Суэцкого кризиса 1956 г. Этот кризис произошел после национализации Г.А. Насером компании Суэцкого канала и неудачной вооруженной попытки Великобритании совместно с Францией и Израилем вернуть судоходство по каналу под иностранный контроль. Через Суэцкий канал шла значительная доля поставок нефти на британские острова, и блокировка канала египетскими властями во время тройственной агрессии стала болезненным ударом по экономике Соединенного Королевства. В этих условиях для Лондона было важно продемонстрировать всему миру (и арабским странам в первую очередь), что Великобритания способна защищать свои интересы любыми способами, несмотря на провал Суэцкой операции.

Выход из сложившейся ситуации был найден такой: британские войска напрямую в «акциях возмездия» не участвовали, но Соединенное Королевство продолжило снабжение оружием и амуницией лояльные ему племена, которые стали совершать набеги на территорию Йеменского Королевства [Mawby, 2002: 112]. Тем самым были обойдены возражения Форин оффис против авиационных ударов по территории Йемена.

Тем временем внутри Йеменского Королевства с 1957 г. развернулась борьба за власть между королем Ахмедом и его сыном Мухаммедом Аль-Бадром. Последний считался сторонником реформ в обществе и более тесного сближения с Каиром. В этой борьбе победа наследного принца считалась в Лондоне нежелательной [Blumi, 2018: 81–83]. У. Льюс рекомендовал внимательно присмотреться к брату короля Ахмеда, принцу Хасану, как к наилучшей альтернативе М. Аль-Бадру⁷. Британская разведка получала сигналы

---

⁶ NAUK. CO 1015/1298. W. Luce to A. Lennox-Boyd, January 28, 1957; DEFE 4/95. COS (57). 12th meeting. Minute 2. February 12, 1957.

⁷ NAUK. PREM 11/2401. W. Luce to A. Lennox-Boyd. December 4, 1957.

о контактах кронпринца с Г.А. Насером, целью которых якобы была договоренность о свержении царствовавшего имама и координации усилий по подрыву позиций Соединенного Королевства на юге Аравии [Orkaby, 2015: 199]. Еще большую тревогу в Лондоне стали испытывать после того, как в феврале 1958 г. произошло слияние Египта и Сирии в виде Объединенной Арабской Республики (ОАР). Интерес к вступлению в нее проявил и Йемен.

Одержимость правящей верхушки британской Консервативной партии задачей сдерживания Г.А. Насера напоминала порой вид паранойи. Премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан регулярно проводил параллели между действиями египетского лидера и гитлеровской Германией. Политику Каира он в своем дневнике квалифицировал как «смесь коммунизма и арабского национализма»⁸. Явно завышая степень влияния Москвы на взгляды и действия Г.А. Насера, в Лондоне не сомневались в том, что попытки Египта подорвать влияние Великобритании в арабском мире предпринимались с одобрения СССР. Эти опасения лишь усилились, когда с конца 1950-х годов участились случаи нападения на британских колониальных чиновников и военных в Адене и в протекторатах. Едва ли не за каждым новым терактом британские власти усматривали теперь «руку Каира». Отвечать на эти инциденты Лондон собирался максимально жестко. Губернатор У. Льюс смог в конце концов убедить правительство использовать удары с воздуха в качестве ответных мер на очередной теракт.

О том, как происходили эти «акции возмездия» в июне 1958 г., свидетельствуют воспоминания пилота истребителя «Веном Марк IV» Колина Ричардсона: «Взорвалась бомба в одном из ресторанов порта [Адена], который часто посещали наши военные. Ребята из разведки узнали, чьих рук это дело. Это был парень по имени Мохаммед Айдрус, который жил около Аль-Кары в султанате Нижний Яфаи. У него там был великолепный дом в нескольких сотнях ярдов к северу от города. <...> И однажды днем были сброшены из “Веномов” листовки с предупреждением всем покинуть дом до завтрашнего утра, поскольку его разрушат. Первый самолет прибыл к 7 утра, и мы продолжали обстрел этого дома ракетами примерно до обеда, пока не развалили его совсем. В этом нам помогли сдетонировавшие

---

⁸Harold Macmillan Papers. Diaries. Oxford. The Bodleian Library. MSS. Macmillan. Second Series. dep. d. 31. May 13, 1958.

боеприпасы, которые хранились в доме. А в последующие дни мы разрушили еще несколько домов его друзей, помогавших ему» [цит. по: Hinchcliffe et al., 2006: 188].

Заметим, что Великобритания наносила удары с воздуха не по территории Йемена, а в подконтрольных ей протекторатах, что хоть как-то должно было парировать возможные обвинения в агрессии в ее адрес. Удары с воздуха и рейды преданных британской короне племен имели задачу как минимум заставить короля Ахмеда прекратить попытки вмешательства в дела протекторатов, а как максимум — сместить самого йеменского монарха.

Подозрения Соединенного Королевства в отношении экспансионистских замыслов Г.А. Насера только лишь усилились, когда 14 июля 1958 г. иракская армия произвела государственный переворот в Багдаде, свергнув короля Фейсала II. Часть иракских офицеров открыто симпатизировали Г.А. Насеру. Ведущие страны НАТО пока не располагали сколько-нибудь достоверной информацией об инициаторах государственного переворота в Багдаде и их планах и подозревали, что за событиями в Ираке стояли спецслужбы или Советского Союза, или ОАР⁹. Характерную для западных стран реакцию продемонстрировали Соединенные Штаты. Как с горечью констатировал президент США Дуайт Эйзенхауэр, получив известия о событиях в Багдаде, если западные страны никак не отреагируют на события в Ираке, «Насер захватит весь регион»¹⁰. Для того чтобы предотвратить падение режимов в Бейруте и Аммане, Лондон и Вашингтон осуществили высадку десанта — американского в Ливане и британского в Иордании. Эта демонстрация силы должна была доказать решимость ведущих стран НАТО поддерживать своих союзников в регионе.

На первый взгляд казалось, что подозрения западных стран о наличии экспансионистских планов Каира, в том числе в отношении Южной Аравии, имели некоторые основания. Например, вскоре после создания египетско-сирийского государства имам Йемена А. Яхья во всеуслышание заявил о готовности его страны вступить в состав ОАР. Можно предположить, что его заявление было вызвано скорее пропагандистскими соображениями, чем реальными намере-

---

⁹ Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. XI: Lebanon and Jordan / Ed. by J.P. Glennon. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1992. P. 209–210.

¹⁰ Ibidem.

ниями. Король Ахмед, очевидно, и сам стал всё больше беспокоиться по поводу роста влияния Г.А. Насера на Аравийском полуострове. Из Йеменского Королевства была выслана египетская военная миссия, находившаяся здесь для обмена опытом. После 1958 г. имам заметно понизил уровень своих отношений с Каиром, чем, возможно, спас себя от свержения поддерживаемыми Великобританией племенами, но взамен получил непримиримого врага в лице лидера ОАР.

Революционные настроения затронули и британские протектораты юга Аравии. В 1958 г. часть правителей протекторатов выступили за полную независимость от Лондона и объединение всей Южной Аравии в единое государство [Holt, 2004: 95]. Британские власти вынуждены были реагировать на эти действия. Они разработали план одновременного создания федерации протекторатов и предоставления некоторой доли самоуправления колонии. В 1959 г. шесть государств, находившихся под британским протекторатом (Бейхан, Аудхали, Эль-Фадли, Эд-Дали, Верхняя Ауляки и Нижняя Яфай), образовали Федерацию арабских эмиратов Юга (ФАЭЮ). Позже в нее вступили Лахедж, Нижняя Ауляки, Датина и Эль-Акариб. Правитель каждого из этих государств назначал шесть членов в общий Федеральный совет. В январе 1959 г. британские колониальные власти предложили Адену конституцию, предусматривавшую выборы в Законодательный и Исполнительный советы, компетенция которых ограничивалась второстепенными вопросами жизнедеятельности колонии. Внешняя политика, оборона, внутренняя безопасность и гражданские службы оставались прерогативой колониальных властей¹¹. Позже федерация протекторатов была переименована в Федерацию Южной Аравии (ФЮА). Это должно было усилить ее привлекательность для арабского населения Адена.

Неслучайно на протяжении нескольких лет после революции в Ираке было снижено и количество операций британских спецслужб на территории протекторатов, граничивших с Йеменом. Отход Саны от риторики арабского национализма в 1959–1961 гг. и отказ от начатого сближения с Каиром устраивали Великобританию, но беспокоили Г.А. Насера. Особенно это беспокойство возросло после того, как в 1961 г. Сирия вышла из состава ОАР, нанеся тем самым

---

¹¹ British Documents on the End of Empire (BDEE). Series A. Vol. 4: The conservative government and the end of empire, 1957–1964. Part I: High policy, political and constitutional change. London: The Stationary Office, 2000. P. 596.

удар по репутации Г.А. Насера как общеарабского лидера. Тем не менее официальное название Египта оставалось прежним — Объединенная Арабская Республика. Взоры ее лидера обратились к другим частям Арабского Востока. Новый губернатор Адена Ч. Джонстон сигнализировал о растущих амбициях Г.А. Насера в отношении Южной Аравии. В начале 1962 г. итальянский дипломат Амадео Джиллет, который пользовался особым доверием у короля Ахмеда, сообщил Ч. Джонстону, что согласно его источникам Египет разрабатывал серию подрывных операций в Саудовской Аравии и Йемене в целях ослабления позиций западных стран. По сведениям А. Джиллета, во время встречи лидеров Лиги арабских государств в 1961 г. Г.А. Насер обмолвился, что вскоре египетское консульство будет открыто в Адене¹².

К этому времени Аден стал одним из краеугольных камней глобальной стратегии Великобритании, чем-то вроде колонии-крепости. Британские войска уже были выведены из Палестины, Египта, Иордании, и в Адене оставалась единственная крупная британская военная база на Ближнем Востоке. Она не только позволяла Лондону осуществлять в случае необходимости вмешательство в дела монархий Персидского залива, но и являлась важным, едва ли не главным звеном в цепи военных объектов Соединенного Королевства от Восточной Африки до Юго-Восточной Азии. Именно отсюда Великобритания осуществила летом 1961 г. переброску своих войск в Кувейт, когда возникла эвентуальная угроза захвата этого эмирата Ираком. Как и в случае с Иорданией несколькими годами ранее, данная военная операция стала демонстрацией британской силы. Риски реального столкновения с иракской армией практически были минимальны¹³.

Египет, Великобритания и гражданская война в Йемене, 1962–1964 гг.

19 сентября 1962 г. король Ахмед умер. Новым монархом Йемена стал М. Аль-Бадр, но царствовать ему довелось совсем недолго. В ночь с 26 на 27 сентября королевская гвардия во главе с полковником Абдуллой ас-Салялем совершила государственный переворот. Йемен был провозглашен республикой. Часть племен не признали

---

¹² NAUK. CO 1015/2150. C. Johnston to R. Maudling. January 6, 1962.

¹³ NAUK. PREM 11/3428. F. Bishop to H. Macmillan. July 3, 1961.

новую власть, сохранив верность бежавшему из столицы М. Аль-Бадру, и в Йемене вскоре разгорелась гражданская война.

События в Южной Аравии напоминали какой-то политический калейдоскоп, в котором картинка менялась с такой скоростью, что британской правящей элите приходилось приспосабливаться каждый раз к новым условиям, не успев еще привыкнуть к старым. Перемены в Йемене произошли весьма некстати с точки зрения как внешней, так и внутренней политики британских консерваторов. Наступала развязка Карибского кризиса, приковывавшая внимание главного союзника Великобритании — Соединенных Штатов. Внутри страны консерваторы стали терять поддержку населения. Причиной было недовольство экономической политикой правительства Г. Макмиллана. Задержки выплат заработной платы, рост цен и высокие налоги привели к падению популярности правящей партии [Lamb, 1995: 444]. На дополнительных выборах в парламент в марте 1962 г. Консервативная партия проиграла в нескольких округах. Особенно болезненным стало поражение в округе Орлингтон, прежде всегда голосовавшем за консерваторов и граничившем с округом Бромли в графстве Кент, от которого избирался сам Г. Макмиллан.

Стремясь восстановить контроль над партией, премьер-министр осуществил резкую смену ряда ключевых министров 13 июля 1962 г., уволив треть членов своего кабинета. Это событие, получившее в британской прессе название «Ночь длинных ножей», нанесло урон престижу Г. Макмиллана. Внутри партии премьер-министра критиковали за неоправданную резкость перестановок [Thomas, 1998: 17]. Критика накладывалась на недовольство внешней политикой правительства, которое высказывали некоторые члены Консервативной партии из числа так называемых заднескамеечников.

Помимо прочего эту внутрипартийную оппозицию раздражала политика официального Лондона в Южной Аравии. Недовольных действиями правительства британская пресса окрестила «Аденской группой» по аналогии с существовавшей в середине 1950-х годов «Суэцкой группой», выступавшей против эвакуации британской военной базы из Египта. Взгляды «Аденской группы» разделяли и некоторые члены британского правительства: министр по делам колоний Дункан Сэндис, министр обороны Питер Торнейкрофт и министр авиации Джулиан Эмери [Mumford, 2011: 74]. Все трое заняли свои должности в результате «Ночи длинных ножей».

«Аденская группа» считала, что создание федерации из шейхств и эмиратов на юге Аравии не укрепит британское влияние, а, наоборот, приведет к ускоренному уходу англичан из Адена. Претензии местных политиков, в первую очередь их радикального крыла, не ограничатся федерацией, опасались британские консерваторы, а быстро распространятся на Аден со всей его промышленностью и портом. Но в правительстве полагали, что как раз вхождение Адена в состав федерации позволит укрепить позиции так называемых умеренных аденских политиков. По какому-то роковому совпадению голосование о вхождении в состав ФЮА в Законодательном совете Адена состоялось ровно за день до смены власти в Йемене. Как позже признавал губернатор Адена Ч. Джонстон, «если бы йеменская революция произошла на день раньше или голосование Законодательного совета случилось бы на день позже, это соглашение ни за что не получило бы поддержки большинства местных арабов»¹⁴.

Доставалось правительству Г. Макмиллана и от лейбористов. Но если «Аденская группа» внутри Консервативной партии критиковала кабинет министров за излишнюю поспешность, то оппозиция упрекала его за неэффективность и декоративность создаваемой на юге Аравии федерации. Ряд лейбористов открыто выражали свои симпатии аденским профсоюзам и призывали к переговорам с их лидером Абдуллой Аль-Аснагом, который вынужден был из-за преследований британских властей перебраться в Каир [Walker, 2014: 25].

Вспыхнувшая в Йемене гражданская война усилила позиции «Аденской группы». Их парламентских представителей нередко цитировали на заседаниях кабинета министров Д. Сэндис и П. Торнейкрофт. Влиятельная «The Times» регулярно брала интервью у таких членов «Аденской группы», как Чарльз Уотерхауз и Нил Маклин. В итоге у британской общественности стало формироваться представление, что Аден является последним форпостом влияния Соединенного Королевства в Западной Азии, а его утеря будет означать окончательную победу Египта над Британией, начало которой было положено во время Суэцкого кризиса 1956 г. [Balfour-Paul, 1991: 196–197]. Тот факт, что республиканский режим в Санае получил быстрое признание и поддержку Египта, правое крыло

---

¹⁴Johnston Ch. The view from steamer point: Being an account of three years in Aden. London: Collins, 1964. P. 124.

британских консерваторов стало трактовать как доказательство наличия у Г.А. Насера масштабных планов по распространению своего влияния на юге Аравии.

Массированная поддержка Египтом ЙАР была осуществлена в короткие сроки. Через йеменский порт Ходейда шла высадка египетских войск, спешивших на помощь республиканцам. В Лондоне были уверены, что и сам государственный переворот был осуществлен если не при участии Каира, то при полной его осведомленности. Эти подозрения частично были подтверждены спустя несколько лет, когда в руки британских союзников из ФЮА стали попадать египетские пленные солдаты и офицеры. Один из них, некто Кассим аль-Шариф, в 1967 г. подтвердил, что Египет начал формировать экспедиционный корпус до революции 26 сентября 1962 г. Он утверждал, что погрузка техники и вооружений на транспортные корабли началась еще 21 сентября, а уже 28 сентября в ЙАР были высажены несколько тысяч египетских военных [Orkaby, 2015: 199–200].

Каир и в самом деле вел планомерную работу по снижению британского влияния в регионе и замене его на египетское на протяжении длительного периода времени. Причем действовал он весьма изощренно, не только используя политические и дипломатические методы, но активно применяя идеологию и пропаганду. Например, в период с 1957 по 1960 г. в странах Арабского Востока резко увеличилось число египетских учителей в школах. По сообщениям британских дипломатов из стран региона, в Саудовской Аравии в 1957 г. работали 1350 учителей из Египта, в Кувейте — 262. Британский консерватор Джон Уильям Пэйтон обращал внимание экспертов Форин оффис на то, что эти учителя активно вели антибританскую воспитательную работу среди арабской молодежи¹⁵.

Еще одним идеологическим оружием Каира стало умелое использование популярной музыки в своих внешнеполитических целях. Египетская певица Умм Кульсум была широко известна в самых разных уголках арабского мира. Во время трансляций ее концертов по «Голосу арабов» улицы арабских городов пустели, слушатели устремлялись к радиоприемникам. После же ее выступлений нередко шла трансляция речей Г.А. Насера. А ее песня «Валла заман я села-

---

¹⁵ Elizabeth Monroe's Papers (EMP). Oxford. St. Anthony's College. Middle East Centre, Archive. Private Papers Collection. GB 165-0207. Box 1. DS 39.1. W. Peyton to E. Monroe, June 1957; EMP. B.447(R). 'Egyptian Efforts to Dominate the Arab World'.

хи» («Это было давно, о, мое оружие»), в которой воспевалась тема национального сопротивления, стала национальным гимном ОАР¹⁶.

Популярность египетских революционных идей и личности Г.А. Насера в арабских странах было трудно не заметить. Игнорировать этот факт означало делать вид, что лидер ОАР является незначительной фигурой в арабской политике. Так считал британский посол в Каире Гарольд Били. Будучи историком и арабистом до своей дипломатической карьеры, он хорошо знал специфику региона, поэтому рекомендовал найти способы взаимодействия с Г.А. Насером и вообще перестать считать арабский национализм главной помехой в деле реализации британских интересов. Арабы заинтересованы в том, считал он, чтобы продавать свою нефть Западу, и их тревожит активность Советского Союза в регионе¹⁷. Правительство Г. Макмиллана однако не поддержало идею нормализации отношений с Г.А. Насером. Революция же в Йемене поставила руководство Консервативной партии перед новой дилеммой: признавать или нет новый режим в Сане.

За признание ЙАР выступал Форин оффис, указывая на то, что революция в Йемене — это уже свершившийся факт и чем быстрее Лондон наладит взаимоотношения с республиканскими властями, тем лучше¹⁸. Против выступала «Аденская группа», поддерживаемая губернатором Ч. Джонстоном. Их аргументы сводились к необходимости сохранения лояльности южноаравийских шейхов и эмиров, утрата которой приведет к потере Адена как британской колонии и военной базы¹⁹.

Позиции противников признания ЙАР усилились после того, как 22 октября 1962 г. республиканская авиация осуществила налет на эмират Бейхан, в результате которого было разрушено несколько домов и погиб один ребенок. Эмир Бейхана Шариф Салех аль-Хусейни требовал от Великобритании акций возмездия, угрожая пересмотреть членство эмирата в ФЮА и его «дружбу с правительством Ее

---

¹⁶ Baron A. In search of Umm Kulthum's grave: Where the lady rests // The National. 04.08.2019. Available at: <https://www.thenationalnews.com/lifestyle/travel/in-search-of-umm-kulthum-s-grave-where-the-lady-rests-1.894294> (accessed: 25.05.2025).

¹⁷ NAUK. PREM 11/4173. H. Beeley to Lord Home. 'Nasser and 'Nasserism' in Relations to British Interests'. February 25, 1963.

¹⁸ NAUK. PREM 11/3877. C. Gandy to Foreign Office. Tel. № 144. October 10, 1962.

¹⁹ Gandy C. A mission to Yemen: August 1962 — January 1963 // British Journal of Middle Eastern Studies. 1998. Vol. 25. No. 2. P. 260–265.

Величества». Ч. Джонстон считал, что если Лондон не откликнется на эту просьбу, то все остальные правители федерации воспримут это как знак британской слабости²⁰.

«Масла в огонь» подливали заявления йеменских республиканцев. А. Саляль публично призвал йеменских эмигрантов в Адене к восстанию против британского правления²¹. Одни британские политики призывали к жесткому отпору действиям ЙАР и ОАР, другие критиковали правительство за инерцию имперского мышления. 13 ноября 1962 г. лейборист Дэнис Хили охарактеризовал политику Соединенного Королевства как «предсмертную агонию в духе Суэца», которая «ставит Британию в один ряд со всем, что только есть отсталым и анахроничным на Ближнем Востоке, отталкивая от себя все прогрессивные силы»²².

Если йеменские республиканцы позволяли себе резкие высказывания в адрес англичан, то египетские власти в первые месяцы после революции в Сане, наоборот, сохраняли определенную осторожность в своей риторике. Стремясь поддержать британских сторонников признания ЙАР, министр иностранных дел ОАР Махмуд Фавзи заявил своему британскому коллеге Александру Дугласу-Хьюму, что Каир не позволит йеменцам сделать что-либо, что могло бы нанести ущерб британским позициям, и последнее, что египтяне хотели бы видеть, это поспешный уход Великобритании из Персидского залива, поскольку он повлечет за собой хаос и анархию²³.

В словах египетского дипломата можно было усмотреть восточную хитрость в целях усыпить бдительность англичан, и к такому выводу, собственно, и пришел Г. Макмиллан, но в них мог содержаться и намек на приглашение придерживаться негласной договоренности: Великобритания признаёт ЙАР и старается охладить пыл некоторых местных правителей, а Египет сдерживает экспансионистские замыслы йеменского руководства. Колебания британских властей в вопросе признания ЙАР не исчезли даже после того, как 19 декабря 1962 г. республиканский режим в Сане был признан Соединенными Штатами. Политика Лондона в этот период отличалась определенной двойственностью. С одной сторо-

---

²⁰ NAUK. PREM 11/3870. C. Johnston to D. Sandys. October 23, 1962.

²¹ The Times. November 10, 1963.

²² Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Fifth series. Vol. 667. London, 1962. Col. 266–267.

²³ NAUK. PREM 11/3877. Lord Home to H. Macmillan. October 25, 1962.

ны, Великобритания не отрицала возможности диалога с властями ЙАР вплоть до их официального признания. С другой стороны, Соединенное Королевство установило тесные контакты с лагерем йеменских роялистов и приступило к разработке тайных операций по снабжению их оружием²⁴.

В конце концов властям ЙАР надоела эта неопределенность в британском подходе к признанию республики, и они 17 февраля 1963 г. закрыли последнее дипломатическое представительство Великобритании на йеменской территории — консульство в Таизе. Как с облегчением отметил в своем дневнике Г. Макмиллан, «йеменская проблема (как и многие подобные ей) разрешилась сама собой! Республиканцы устали ждать и закрыли дипломатическую миссию Великобритании»²⁵. Этот шаг властей ЙАР в некоторой мере развязывал руки Великобритании в деле поддержки роялистов. Лондон организовал регулярную поставку им оружия, а также координировал вылазки на территорию республики представителей приграничных племен из ФЮА. Всё это осуществлялось в обстановке строжайшей секретности.

Изменения в британском подходе почувствовали и в Каире. Риторика египетских властей ужесточилась. Это нашло отражение как в радиопропаганде, так и в конфиденциальных контактах. В начале 1963 г. главный редактор египетской газеты «Al-Ahram» Мохаммед Хейкал, который был доверенным лицом Г.А. Насера, предупредил британского посла Г. Били: Египту известно, что Великобритания снабжает йеменских роялистов оружием, и в ответ Каиру «не составит никакого труда организовать саботаж в Адене»²⁶.

По сути, в 1963 г. началась, говоря современным языком, прокси-война между Великобританией и Египтом на территории Южной Аравии. В этом конфликте Соединенное Королевство предпочитало действовать «руками» местных племен, из числа которых формировались отряды, совершавшие рейды на территорию ЙАР. Боевые столкновения между йеменской республиканской армией, поддерживаемой египетскими вооруженными силами, и отрядами йеменских роялистов были похожи на аналогичные конфликты, в которых преобладала тактика партизанских действий, например,

²⁴ NAUK. DEFE 25/128. D. Sandys to C. Johnston. November 12, 1962.

²⁵ Harold Macmillan Papers. Diaries. Oxford. The Bodleian Library. MSS. Macmillan. Second Series. dep. d. 48. February 17, 1963.

²⁶ NAUK. PREM 11/4356. H. Beeley to Foreign Office. January 6, 1963.

во Вьетнаме в 1960-е годы. Здесь тоже не было четкого разделения фронтов, ясного понимания принадлежности территорий к тому или иному лагерю. Роялистам помогал сложный рельеф местности (их базы находились в неприступных горах), республиканская армия пыталась взять под свой контроль основные дороги и перерезать тропы, по которым из Саудовской Аравии и Южной Аравии шло снабжение роялистов. Отряды, сформированные британскими офицерами в ФЮА, в свою очередь совершали трансграничные набеги на территорию ЙАР, закладывали мины, подрывали склады, осуществляли диверсии и возвращались обратно.

Основной ударной силой южноаравийских протекторатов были подразделения РПА, эффективность которых была довольно низкой из-за слабой дисциплины, несмотря на то что командовали этими отрядами, как правило, кадровые британские офицеры. Британские военные и сами не доверяли своим арабским подчиненным. Красноречивое свидетельство такого отношения оставил один из командиров подразделения РПА Эшли Тинсон. Его отряд остановился на ночлег в местности, откуда родом было большинство рекрутов. Их дома были совсем рядом, и Э. Тинсон отпустил своих подчиненных переночевать в родные семьи. С офицером остались лишь несколько человек. Вскоре к ночному костру подошел местный старик, по тамошней традиции весь покрытый синей краской из-за обычая красить одежду в синий цвет, который впитывался даже в кожу. Э. Тинсон красочно описывал свои впечатления: «Пока я переживал, увижу ли хоть кого-либо из своих людей утром, мы сидели вокруг костра и болтали о космических спутниках. У старика, голого, если не считать набедренной повязки, всего синего, с синей винтовкой, был транзисторный радиоприемник (синего цвета, разумеется), по которому он слушал “Голос арабов” из Каира. Он знал о космических ракетах больше, чем я!» Несмотря на опасения британского офицера, утром, как он уверяет, всё его подразделение вернулось в строй [Hinchcliffe et al., 2006: 195–196].

В этом колоритном описании нужно обратить внимание не только на проблемы с дисциплиной в рядах РПА. Англичанам действительно следовало опасаться влияния Г.А. Насера, если даже в глухом горном селении в Южной Аравии местные старики, не говоря уже о молодежи, слушали «Голос арабов».

Боевые столкновения происходили не только на трансграничной территории между ЙАР и ФЮА. Британские спецслужбы разрабо-

тали дерзкий план переноса военных действий вглубь Йеменской Республики. Для этого на протяжении всей весны 1963 г. при помощи караванов верблюдов в горные районы около Саны перевозили оружие и амуницию для роялистских племен. Их обучением занималась группа британских военных из Специальной авиационной службы (Special Air Service, SAS) под командованием майора Джонни Купера. Они нелегально находились на йеменской земле, и долгое время их деятельность была строго засекречена.

Первой удачной операцией группы Дж. Купера стала засада на колонну египетских войск, организованная в июне 1963 г. к востоку от Саны в русле высохшей реки (вади). Сам Дж. Купер не без хвастовства вспоминал об этой операции так: «Около 9 утра египтяне вошли в вади значительными силами с батальоном парашютистов впереди, за которыми следовали танки Т-34 и легкая артиллерия. <...> Пехота, обремененная большим количеством громоздкого снаряжения, волоча тяжелые советские пулеметы на колесах, продвигалась плечом к плечу в плотном растянутом строю. <...> Когда враг достиг заранее нами намеченного места, наши люди открыли сокрушительный огонь, сбивая скученные ряды пехоты как кегли. В задних рядах началась паника, затем стали стрелять танки, но не по нашим позициям, а по своим. <...> Лишь с наступлением ночи враг смог отступить обратно в Сану. <...> Мы насчитали восемьдесят пять брошенных трупов, которые оставались там еще два года, прежде чем Красному Кресту разрешили забрать эти останки»²⁷. Даже с учетом бахвальства автора этих воспоминаний рассказ весьма поучителен в плане организации движения колонны на марше, и он явно мог служить инструкцией для многих более поздних аналогичных операций в разных частях мира, в которые были вовлечены британские советники.

В декабре 1963 г. произошло резкое обострение англо-египетских отношений. Поводом послужило покушение на нового губернатора, а точнее, верховного комиссара Адена (так с 1963 г. стала именоваться его должность) Кеннеди Тревакиса, которое произошло 10 декабря в аэропорту колонии. Британский чиновник получил легкие ранения, но погиб его охранник. Сам К. Тревакис и представители «Аденской группы» были уверены в том, что за этим покушением

---

²⁷ Cooper J., Kemp A. One of the originals: The story of a founder member of the SAS. London: Pan Books, 1991. P. 163–164.

стояли спецслужбы ОАР. В подтверждение своих догадок они ссылались на воинственное выступление Г.А. Насера 23 декабря, в котором он заявил, что поддерживает освобождение Адена от англичан и что арабы никогда не смирятся с наличием на их земле британской колонии [McNamara, 2017: 61].

Речь египетского лидера могла быть его эмоциональной реакцией на выступление в британском парламенте Д. Сэндиса 19 декабря, когда он сказал, что покушение на верховного комиссара Адена было инициировано республиканскими властями в Сане, которые открыто призывали аденских рабочих к мятежу против британских властей²⁸. Имя Г.А. Насера названо не было, но даже намек было достаточно. Британский арабист Питер Мансфельд считал, что Г.А. Насер вообще всегда обостренно реагировал на любые нападки со стороны Запада и в пылу эмоций мог, что называется, «перегнуть палку» [Mansfield, 1965: 89].

Доказательств причастности Г.А. Насера к покушению на К. Тревакиса нет. Более того, есть сведения о том, что этот теракт был организован опальным лидером аденских профсоюзов А. аль-Аснагом, который, как уже упоминалось, жил в эмиграции в Каире [McNamara, 2017: 61]. Тем не менее именно с декабря 1963 г. англо-египетское соперничество в Южной Аравии перешло в стадию бескомпромиссного противостояния, в котором обе стороны постоянно повышали ставки.

В конце 1963 г. в горном районе Радфан на севере ФЮА, в эмирате Эд-Дали вспыхнуло антибританское вооруженное восстание. Для его подавления англичане использовали значительный контингент войск, насчитывавший около 2 тыс. военнослужащих. Число противостоявших им повстанцев оценить непросто, поскольку воевали они партизанскими методами, а значит, в их рядах мог быть любой взрослый житель этих гор, да и невзрослый тоже. О масштабах боестолкновений говорит тот факт, что только в 1964 г. британскими силами было совершено более 600 боевых вылетов, выпущено 2500 ракет и израсходовано около 200 000 снарядов [Walker, 2014: 129–132]. Разведка Соединенного Королевства представила обширный доклад, подписанный Джоном Берком да Сильвой, бывшим главой службы британской разведки в Бахрейне, в котором утверждалось,

---

²⁸ Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Fifth series. Vol. 686. London, 1963. Col. 1448.

что мятеж в Радфане был подготовлен и всецело координировался египетскими спецслужбами. Дж.Б. да Сильва пришел к выводу, что целью Г.А. Насера было перенести военные действия из ЙАР в ФЮА, чтобы создать англичанам серьезные проблемы в их тылу, усилить давление на Аден и в конечном счете выдавить Великобританию из ее колонии-крепости [McNamara, 2017: 62–63]. Необходимо отметить, что подобные доклады, во-первых, были призваны оправдать увеличение средств на контрпартизанские действия, в том числе на разведку, а во-вторых, не учитывали масштаб антибританских настроений в протекторатах ФЮА, особенно граничивших с ЙАР.

Демонстрировать решительный настрой в деле отстаивания британских интересов пришлось уже новому руководству кабинета министров консерваторов. Г. Макмиллан подал в отставку осенью 1963 г. по состоянию здоровья. Его должность занял А. Дуглас-Хьюм. Возможно, потому что он был мягче по своему характеру, чем предшественник, новый премьер-министр стремился доказать свою решимость и волю. 10 февраля 1964 г., выступая в Канаде, А. Дуглас-Хьюм выразил сожаление, что в 1956 г. Соединенные Штаты «не позволили нам сделать с Г.А. Насером то, что мы собирались сделать» [цит. по: McNamara, 2004: 192–193]. Эта реплика едва не привела отношения между Лондоном и Каиром на грань разрыва. Г.А. Насер ответил бранной речью в адрес Великобритании, а 13 марта 1964 г. египетская авиация нанесла очередной удар по Бейхану. 28 марта впервые с начала гражданской войны в Йемене авиация Великобритании осуществила акцию возмездия, разбомбив йеменский город Хариб, в результате чего погибли несколько десятков мирных жителей [Jones, 2004: 104].

Бомбардировка Хариба была неоднозначно воспринята даже внутри Соединенного Королевства, не говоря уже об арабском мире. С резкой критикой действий правительства выступила «The Sunday Times»²⁹. В очередной раз Великобритании пришлось выбирать между ужесточением своей политики в отношении ОАР и ЙАР и попытками договориться с Г.А. Насером. В июне 1964 г. неофициальную поездку в Южную Аравию совершил член британского парламента и участник «Аденской группы» Н. Маклин. Ему удалось посетить горные районы Йемена, находившиеся под контролем роялистов. Основной вывод его поездки был такой: если роялисты проиграют,

---

²⁹The Sunday Times. April 5, 1964.

то на сторону Г.А. Насера переметнутся многие лидеры племен ФЮА, пока еще лояльные британской короне, поэтому нужнократно увеличить помощь сторонникам имама [Jones, 2004: 101]. Вариант переговоров с Каиром предлагали сотрудники Форин оффис, считая, что можно обсудить прекращение британской подрывной деятельности в Йемене в обмен на аналогичные усилия Египта в ФЮА.

Взвешенной оценке мешали сообщения британской разведки, поступавшие из региона. 30 июня 1964 г. сотрудники «The Secret Intelligence Service» представили доклад, в котором утверждалось: «Есть информация о том, что число египетских офицеров разведки в Йемене увеличилось и что египтяне оказывают всё большую помощь не только оппозиционерам, но и террористам в Федерации [Южной Аравии], включая Аден»³⁰.

Новому кабинету консерваторов пришлось лавировать между «ястребами» «Аденской группы», представители которых имели большое влияние в Министерстве обороны и Министерстве авиации, и дипломатическим корпусом Соединенного Королевства. Близкий к «Аденской группе» полковник Дэвид Смайли, служивший в качестве военного советника при дворе саудовского короля Аль-Сауда, уверял, что у него была возможность напрямую лично контактировать с премьер-министром А. Дугласом-Хьюмом и сообщать ему о прямой корреляции между потерями египетских сил в Йемене и увеличением британской военной поддержки роялистов [Jones, 2004: 100]. Форин оффис в целом выступал за ограничение, а то и прекращение вмешательства в гражданскую войну в ЙАР. Министр иностранных дел Великобритании Ричард Батлер считал, что даже есликратно увеличить поставки вооружений в войска имама, это вряд ли позволит сокрушить египетские силы в Йемене. Премьер-министр ответил на это так: «Я не думаю, что мы исчерпали все возможности в отношении как легальных, так и нелегальных действий [в ЙАР]»³¹.

Что понимало британское руководство под «нелегальными действиями», становится ясно из меморандума, подготовленного Министерством обороны Великобритании. В нем были перечислены такие меры, как убийства египетских офицеров и советников,

---

³⁰ NAUK. DEFE 13/50. Aden and South Arabian Federation. Annex to C.O.S. 192/64. June 30, 1964.

³¹ NAUK. PREM 11/4678. A. Home to R. Butler. March 20, 1964.

работавших в ЙАР; диверсии в порту Ходейда, через который шло снабжение египетской группировки в Йемене; организация волнений племен на территории ЙАР; подготовка компромата на лидеров аравийской республики и его вброс через различные средства массовой информации³². Что касалось первых пунктов этих мер, то всю «грязную» работу, связанную с убийствами, терактами и террором населения, должны были делать отряды наемников, набранные из местных жителей. За этими предложениями стоял министр обороны П. Торнейкрофт. Он настаивал на том, что прежний подход «око за око», когда карательные действия дружественных Великобритании племен осуществлялись в ответ на теракты, исчерпал себя и нужно организовывать полномасштабное партизанское движение на территории ЙАР³³.

Можно отметить, что прокси-противостояние между Египтом и Великобританией происходило в двух форматах. Первым были военные действия на территории ФЮА, где британские войска могли действовать вполне легально, поскольку они защищали территории своих протекторатов, и поэтому здесь применялись удары с воздуха по выявленным целям, осуществлялась массированная переброска войск из военной базы в Адене, а египетские военные в свою очередь действовали тайно в качестве инструкторов и координаторов антибританского племенного сопротивления. Качество такой египетской работы всё время повышалось, что отмечали и англичане. К. Тревакис уверял в донесении в Лондон: «Египетские усилия, вложенные в подготовку и оснащение повстанцев, приносят нашим врагам ощутимые успехи, и мы сталкиваемся с более организованными и всё более дерзкими атаками, чем раньше. В вопросе огневой мощи федеральные силы уступают повстанцам, у которых теперь в избытке крупнокалиберных пулеметов, базук, автоматов, мин и гранат»³⁴. Вряд ли речь можно было вести о таком тотальном военном перевесе повстанцев, как уверял верховный комиссар Адена. Не следует забывать, что К. Тревакис был сторонником ужесточения политики в отношении ЙАР и ее симпатизантов в ФЮА.

Вторым видом англо-египетской прокси-войны в Южной Аравии была нелегальная британская поддержка йеменских роялистов.

---

³² NAUK. DEFE 13/570. Hockaday to P. Thorneycroft. July 20, 1964.

³³ NAUK. DEFE 13/570. Thorneycroft minute. June 25, 1964.

³⁴ NAUK. DEFE 25/190. K. Trevaskis to D. Sandys. September 9, 1964.

Ни под каким предлогом Лондон не хотел признавать участие своих военных в гражданской войне в Йемене. Все они действовали как «добровольцы», или, правильнее сказать, наемники. Число их было невелико, несколько десятков человек [Небольсина, 2019: 56], и главной их задачей было обучение роялистских сил методам диверсионной войны. Порой перед британскими властями вставляли непростые задачи сокрытия выявленных фактов участия их солдат в военных действиях на йеменской земле. В мае 1964 г., например, появилась новость о том, что на границе с ЙАР были найдены два обезглавленных тела британских военных из SAS. Правительство А. Дугласа-Хьюма долго эту информацию не подтверждало [Walker, 2014: 103].

Таким образом, напрямую египетские и британские военные могли сталкиваться друг с другом, в основном действуя нелегально, первые — на землях ФЮА, вторые — на территории ЙАР. Общим для всех было использование диверсий, «охота» за офицерами, ликвидация ключевых фигур во вражеском лагере. «Радио Саны», например, объявило за поимку Дж. Купера или даже за его голову награду в 5 тыс. фунтов стерлингов [Walker, 2014: 57].

Активизации «войны чужими руками» помешали политические перемены в Соединенном Королевстве. В октябре 1964 г. консерваторы проиграли парламентские выборы. Новый кабинет министров был сформирован лейбористом Гарольдом Вильсоном, который взял курс на уход Великобритании со своих заморских территорий «к востоку от Суэца», включая Аден. Этот уход был осуществлен в 1967 г. В том же году и Египет был вынужден вывести свой экспедиционный корпус из Йемена. Причиной было не только его поражение в Шестидневной арабо-израильской войне 1967 г., но и пошатнувшиеся позиции в ЙАР. Египетские военные дискредитировали себя мздоимством и высокомерием по отношению к йеменским коллегам, а политические советники, отправленные Г.А. Насером, всячески препятствовали попыткам переговоров и поиску компромисса между республиканцами и роялистами. В итоге египетское присутствие на йеменской земле уже напоминало оккупацию [Небольсина, 2019: 57]. Всё больше йеменцев приходили к пониманию, что Каир решал на их территории свои задачи, прикрываясь лозунгами арабского единства. Те, кто раньше симпатизировал Г.А. Насеру, начали разочаровываться в нем [Hinchcliffe et al., 2006: 65]. Поражению Египта в Шестидневной войне способствовало то, что он потерял во время

участия в гражданском конфликте в Йемене значительную часть своих военных. Общая цифра египетских потерь, весьма, впрочем, приблизительная, составляла около 1 тыс. убитых офицеров и почти 10 тыс. рядовых, что равнялось около 1/5 всего контингента экспедиционных сил Египта [Walker, 2014: 127].

* * *

С эвакуацией британской военной базы в Адене и выводом египетских войск из ЙАР фактически завершилась и прокси-война между Великобританией и ОАР, которая велась как на йеменской земле, так и в гористой местности ФЮА, и в Адене. В этой «войне чужими руками» у Египта, на первый взгляд, был богаче арсенал мер. Каир не только использовал собственные вооруженные формирования и натренированные своими инструкторами силы республиканского Йемена, но и довольно эффективно применял средства пропаганды. Однако основная ставка была сделана на части регулярной армии: несколько десятков тысяч египетских солдат были направлены в ЙАР. В конечном счете это подорвало возможности египетской армии. Для Великобритании переход к формату прокси-войны был осознанным шагом. Он позволял экономить собственные ресурсы, включая личный состав армии, в определенной мере защищал престиж Соединенного Королевства, поскольку официально британские войска не участвовали в вылазках на территорию ЙАР, а все неудачи можно было списать на межплеменные распри.

Переход к такой тактике, с одной стороны, был следствием опыта Суэцкого кризиса, когда прямое вовлечение Великобритании в агрессию против Египта вызвало обострение экономических проблем королевства и привело к падению его влияния на Арабском Востоке и в мире в целом. С другой стороны, он являлся свидетельством кризиса политической мысли в Уайтхолле. Британское руководство демонстрировало сильную инерцию имперского мышления, доказательством чего было влияние «Аденской группы» на умонастроения правящих кругов в Лондоне. В результате решение насущных задач британской политики (обеспечение устойчивого развития подконтрольных земель, модернизация экономического уклада ФЮА, конституционные изменения в Адене) подменялось «вендеттой» в отношении Г.А. Насера. В некотором роде правительства Г. Макмиллана и А. Дугласа-Хьюма оказались в плену насерофобии.

Гражданскую войну в Йемене можно рассматривать как многоуровневую прокси-войну, где «нижним уровнем» были боевые столкновения между местными монархистами и республиканцами, «средним уровнем» — действия их региональных и внерегиональных покровителей (ОАР, Саудовская Аравия, Великобритания), а «высшим» — противостояние СССР и США на Ближнем Востоке на фоне обострения американско-советских отношений начала 1960-х годов. Такое сложное переплетение интересов затрудняло урегулирование йеменского конфликта.

В прокси-войне Великобритании и Египта в Южной Аравии не было победителя. Египет оказался истощен военной экспедицией в Йемен, что повлияло на результаты Шестидневной войны, подкосило экономику ОАР и привело к падению авторитета Г.А. Насера и идеологии панарабизма. Соединенное Королевство вынуждено было ликвидировать свою колонию и военную базу в Адене настолько стремительно, что даже сами англичане называли свой исход из Адена бегством. Тем не менее опыт прокси-войны в Южной Аравии оказался востребованным. Он активно используется британскими властями и в XXI в., когда прокси-войны постепенно превращаются в один из главных инструментов поддержания влияния Лондона в разных уголках планеты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звягельская И.Д. Лидерство в арабском мире: от революций к переосмыслению // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 1. С. 62–73. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-62-73.
2. Небольсина М.А. Из истории становления корпоративного наемничества: секретная операция Великобритании в Северном Йемене в 1960-е годы // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2019. Т. 11. № 3. С. 40–76.
3. Пелипась М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск: Издательство Томского университета, 2003.
4. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI в.). М.: Российская газета, 2006.
5. Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. М.: АСТ, 2019.

6. Уразов А.М. Политика США и Великобритании на юге Аравийского полуострова в 1958–1962 годах // Новая и новейшая история. 2011. № 3. С. 54–66.

7. Ashton N.J. Eisenhower, Macmillan and the problem of Nasser: Anglo-American relations and Arab nationalism, 1955–59. New York: St. Martin's Press, 1996.

8. Balfour-Paul G. The end of empire in the Middle East: Britain's relinquishment of power in her last three Arab dependencies. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

9. Blumi I. Destroying Yemen: What chaos in Arabia tells us about the world. Oakland: University of California Press, 2018.

10. Caton S.Ch. 'Peaks of Yemen I summon': Poetry as cultural practice in a North Yemeni tribe. Berkeley: University of California Press, 1990.

11. Clark V. Yemen: Dancing on the heads of snakes. New Haven: Yale University Press, 2010.

12. Culley T., Marsh S. 'To recognise, or not to recognise': Macmillan's Yemen Arab Republic question // Middle Eastern Studies. 2019. Vol. 55. No. 3. P. 339–356. DOI: 10.1080/00263206.2018.1547965.

13. Dockrill S. Britain's retreat from East of Suez: The choice between Europe and the world? London: Palgrave Macmillan, 2002.

14. Dorril S. MI6: Inside the covert world of Her Majesty's secret intelligence service. New York: Simon & Schuster, 2002.

15. Douglas R. Liquidation of empire: The decline of the British Empire. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002.

16. Fain W.T. 'Unfortunate Arabia': The United States, Great Britain and Yemen, 1955–63 // Diplomacy & Statecraft. 2001. Vol. 12. No. 2. P. 125–152. DOI: 10.1080/09592290108406205.

17. Ferris J. Soviet support for Egypt's intervention in Yemen, 1962–1963 // Journal of Cold War Studies. 2008. Vol. 10. No. 4. P. 5–36.

18. Gerges F.A. The superpowers and the Middle East. Regional and international politics, 1955–1967. Boulder: Westview, 1994.

19. Hinchcliffe P., Ducker J.T., Holt M. Without glory in Arabia: The British retreat from Aden. London, New York: I.B. Tauris, 2006.

20. Holland M.F. America and Egypt: From Roosevelt to Eisenhower. Westport: Praeger, 1996.

21. Holt M. Memories of Arabia and empire: An oral history of the British in Aden // Contemporary British History. 2004. Vol. 18. No. 4. P. 93–112. DOI: 10.1080/13619460412331296928.

22. James W.D. Global Britain's strategic problem East of Suez // European Journal of International Security. 2021. Vol. 6. No. 2. P. 171–189. DOI: 10.1017/eis.2020.24.

23. Jones C. 'Among ministers, mavericks and mandarins': Britain, covert action and the Yemen civil war, 1962–64 // *Middle Eastern Studies*. 2004. Vol. 40. No. 1. P. 99–126. DOI: 10.1080/00263200412331301917.

24. Lamb R. *The Macmillan years, 1957–1963: The emerging truth*. London: John Murray, 1995.

25. Lewis B. *The Middle East and the West*. Bloomington: Indiana University Press, 1964.

26. Little D. *American orientalism: The United States and the Middle East since 1945*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2002.

27. Mansfield P. *Nasser's Egypt*. Baltimore: Penguin Books, 1965.

28. Mawby S. The clandestine defence of empire: British special operations in Yemen, 1951–64 // *Intelligence & National Security*. 2002. Vol. 17. No. 3. P. 105–130. DOI: 10.1080/02684520412331306570.

29. McNamara R. *Britain, Nasser and the balance of power in the Middle East: From the Egyptian revolution to the Six Day War, 1952–1967*. New York: Frank Cass, 2004.

30. McNamara R. The Nasser factor: Anglo-Egyptian relations and Yemen/Aden crisis, 1962–65 // *Middle Eastern Studies*. 2017. Vol. 53. No. 1. P. 51–68. DOI: 10.1080/00263206.2016.1200032.

31. Mumford A. *The counter-insurgency myth: The British experience of irregular warfare*. London: Routledge, 2011.

32. Mumford A. Proxy warfare and the future of conflict // *The RUSI Journal*. 2013. Vol. 158. No. 2. P. 40–46. DOI: 10.1080/03071847.2013.787733.

33. Orkaby A. The North Yemen civil war and the failure of the Federation of South Arabia // *Middle Eastern Studies*. 2017. Vol. 53. No. 1. P. 69–83. DOI: 10.1080/00263206.2016.1198330.

34. Orkaby A. The Yemeni civil war: The final British-Egyptian imperial battleground // *Middle Eastern Studies*. 2015. Vol. 51. No. 2. P. 195–207. DOI: 10.1080/00263206.2014.942647.

35. Ovendale R. *Britain, the United States, and the transfer of power in the Middle East, 1945–1962*. New York: Leicester University Press, 1996.

36. Pearson I.L.G. *In the name of oil: Anglo-American relations in the Middle East, 1950–1958*. Brighton: Sussex Academic Press, 2010.

37. Petersen T.T. *Challenging retrenchment: The United States, Great Britain and the Middle East, 1950–1980*. Trondheim: Tapir Akademisk Forlag, 2010.

38. Petersen T.T. *The decline of the Anglo-American Middle East, 1961–1969: A willing retreat*. Brighton, Portland: Sussex Academic Press, 2006.

39. Pieragostoni K. *Britain, Aden, and South Arabia: Abandoning empire*. London: Macmillan, 1991.

40. Roucek J.S. Britain's retreat from Aden and East of Suez // *Il Politico*. 1968. Vol. 33. No. 2. P. 413–426.

41. Smith S.C. Failure and success in state formation: British policy towards the Federation of South Arabia and the United Arab Emirates // *Middle Eastern Studies*. 2017. Vol. 53. No. 1. P. 84–97. DOI: 10.1080/00263206.2016.1196667.

42. Thomas G.P. Prime minister and cabinet today. Manchester; New York: Manchester University Press, 1998.

43. Torrey G.H. Nasser's Egypt // *Current History*. 1965. Vol. 48. No. 285. P. 290–295.

44. Vaughan J. Propaganda by proxy? Britain, America, and Arab radio broadcasting, 1953–1957 // *Historical Journal of Film, Radio and Television*. 2002. Vol. 22. No. 2. P. 158–172. DOI: 10.1080/01439680220133774.

45. Von Bismarck H. British policy in the Persian Gulf, 1961–1968: Conceptions of informal empire. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013.

46. Walker J. Aden insurgency: The savage war in South Arabia, 1962–67. London: Pen & Sword Military, 2014.

47. Yaqub S. Containing Arab nationalism: The Eisenhower doctrine and the Middle East. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2004.

REFERENCES

1. Zvyagel'skaya I.D. 2024. Liderstvo v arabskom mire: ot revolyutsii k pereosmysleniyu [Leadership in the Arab world: From revolution to redefinition]. *World Economy and International Relations*, vol. 68, no. 1, pp. 62–73. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-62-73. (In Russ.)

2. Nebol'sina M.A. 2019. Iz istorii stanovleniya korporativnogo naemnichestva: sekret'naya operatsiya Velikobritanii v Severnom Iemene v 1960-e gody [From the history of corporate mercenarism: British clandestine operation in the north Yemen in 1960s]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 11, no. 3, pp. 40–76. (In Russ.)

3. Pelipas' M.Ya. 2003. *Skovannye odnoi tsep'yu: SShA i Velikobritaniya na Blizhnem i Srednem Vostoke v 1945–1956 gg.* [‘Chained by one chain’: The United States and Great Britain in the Near and Middle East in 1945–1956]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ. (In Russ.)

4. Primakov E.M. 2006. *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami (vtoraya polovina XX — nachalo XXI v.)* [Confidential: The Middle East on stage and behind the scenes (the second half of the 20th and the beginning of the 21st centuries)]. Moscow, Rossiiskaya gazeta Publ. (In Russ.)

5. Urazov A.M. 2019. *Vremya peremen. Evolyutsiya vneshnei politiki SShA i Velikobritanii na Bol'shom Blizhnem Vostoke v pervye desyatiletiya kholodnoi voyny* [Time of change. The evolution of U.S. and British foreign policy in the Greater Middle East in the early decades of the Cold War]. Moscow, AST Publ. (In Russ.)

6. Urazov A.M. 2011. Politika SShA i Velikobritanii na yuge Araviiskogo poluostrava v 1958–1962 godakh [Policy of the USA and Great Britain in the south of the Arabian Peninsula in 1958–1962]. *Modern and Contemporary History*, no. 3, pp. 54–66. (In Russ.)

7. Ashton N.J. 1996. *Eisenhower, Macmillan and the problem of Nasser: Anglo-American relations and Arab nationalism, 1955–59*. New York, St. Martin's Press.

8. Balfour-Paul G. 1991. *The end of empire in the Middle East: Britain's relinquishment of power in her last three Arab dependencies*. Cambridge, Cambridge University Press.

9. Blumi I. 2018. *Destroying Yemen: What chaos in Arabia tells us about the world*. Oakland, University of California Press.

10. Caton S.Ch. 1990. 'Peaks of Yemen I summon': *Poetry as cultural practice in a North Yemeni tribe*. Berkeley, University of California Press.

11. Clark V. 2010. *Yemen: Dancing on the heads of snakes*. New Haven, Yale University Press.

12. Culley T., Marsh S. 2019. 'To recognise, or not to recognise': Macmillan's Yemen Arab Republic question. *Middle Eastern Studies*, vol. 55, no. 3, pp. 339–356. DOI: 10.1080/00263206.2018.1547965.

13. Dockrill S. 2002. *Britain's retreat from East of Suez: The choice between Europe and the world?* London, Palgrave Macmillan.

14. Dorril S. 2002. *MI6: Inside the covert world of Her Majesty's secret intelligence service*. New York, Simon & Schuster.

15. Douglas R. 2002. *Liquidation of empire: The decline of the British Empire*. Basingstoke, Palgrave Macmillan.

16. Fain W.T. 2001. 'Unfortunate Arabia': The United States, Great Britain and Yemen, 1955–63. *Diplomacy & Statecraft*, vol. 12, no. 2, pp. 125–152. DOI: 10.1080/09592290108406205.

17. Ferris J. 2008. Soviet support for Egypt's intervention in Yemen, 1962–1963. *Journal of Cold War Studies*, vol. 10, no. 4, pp. 5–36.

18. Gerges F.A. 1994. *The superpowers and the Middle East. Regional and international politics, 1955–1967*. Boulder, Westview.

19. Hinchcliffe P., Ducker J.T., Holt M. 2006. *Without glory in Arabia: The British retreat from Aden*. London, New York, I.B. Tauris.

20. Holland M.F. 1996. *America and Egypt: From Roosevelt to Eisenhower*. Westport, Praeger.

21. Holt M. 2004. Memories of Arabia and empire: An oral history of the British in Aden. *Contemporary British History*, vol. 18, no. 4, pp. 93–112. DOI: 10.1080/13619460412331296928.

22. James W.D. 2021. Global Britain's strategic problem East of Suez. *European Journal of International Security*, vol. 6, no. 2, pp. 171–189. DOI: 10.1017/eis.2020.24.

23. Jones C. 2004. 'Among ministers, mavericks and mandarins': Britain, covert action and the Yemen civil war, 1962–64. *Middle Eastern Studies*, vol. 40, no. 1, pp. 99–126. DOI: 10.1080/00263200412331301917.

24. Lamb R. 1995. *The Macmillan years, 1957–1963: The emerging truth*. London, John Murray.

25. Lewis B. 1964. *The Middle East and the West*. Bloomington, Indiana University Press.

26. Little D. 2002. *American orientalism: The United States and the Middle East since 1945*. Chapel Hill, The University of North Carolina Press.

27. Mansfield P. 1965. *Nasser's Egypt*. Baltimore: Penguin Books.

28. Mawby S. 2002. The clandestine defence of empire: British special operations in Yemen, 1951–64. *Intelligence & National Security*, vol. 17, no. 3, pp. 105–130. DOI: 10.1080/02684520412331306570.

29. McNamara R. 2004. *Britain, Nasser and the balance of power in the Middle East: From the Egyptian revolution to the Six Day War, 1952–1967*. New York, Frank Cass.

30. McNamara R. 2017. The Nasser factor: Anglo-Egyptian relations and Yemen/Aden crisis, 1962–65. *Middle Eastern Studies*, vol. 53, no. 1, pp. 51–68. DOI: 10.1080/00263206.2016.1200032.

31. Mumford A. 2011. *The counter-insurgency myth: The British experience of irregular warfare*. London, Routledge.

32. Mumford A. 2013. Proxy warfare and the future of conflict. *The RUSI Journal*, vol. 158, no. 2, pp. 40–46. DOI: 10.1080/03071847.2013.787733.

33. Orkaby A. 2017. The North Yemen civil war and the failure of the Federation of South Arabia. *Middle Eastern Studies*, vol. 53, no. 1, pp. 69–83. DOI: 10.1080/00263206.2016.1198330.

34. Orkaby A. 2015. The Yemeni civil war: The final British-Egyptian imperial battleground. *Middle Eastern Studies*, vol. 51, no. 2, pp. 195–207. DOI: 10.1080/00263206.2014.942647.

35. Owendale R. 1996. *Britain, the United States, and the transfer of power in the Middle East, 1945–1962*. New York, Leicester University Press.

36. Pearson I.L.G. 2010. *In the name of oil: Anglo-American relations in the Middle East, 1950–1958*. Brighton, Sussex Academic Press.

37. Petersen T.T. 2010. *Challenging retrenchment: The United States, Great Britain and the Middle East, 1950–1980*. Trondheim, Tapir Akademisk Forlag.

38. Petersen T.T. 2006. *The decline of the Anglo-American Middle East, 1961–1969: A willing retreat*. Brighton, Portland, Sussex Academic Press.

39. Pieragostoni K. 1991. *Britain, Aden, and South Arabia: Abandoning empire*. London, Macmillan.

40. Roucek J.S. 1968. Britain's retreat from Aden and East of Suez. *Il Politico*, vol. 33, no. 2, pp. 413–426.

41. Smith S.C. 2017. Failure and success in state formation: British policy towards the Federation of South Arabia and the United Arab Emirates. *Middle Eastern Studies*, vol. 53, no. 1, pp. 84–97. DOI: 10.1080/00263206.2016.1196667.

42. Thomas G.P. 1998. *Prime minister and cabinet today*. Manchester, New York, Manchester University Press.

43. Torrey G.H. 1965. Nasser's Egypt. *Current History*, vol. 48, no. 285, pp. 290–295.

44. Vaughan J. 2002. Propaganda by proxy? Britain, America, and Arab radio broadcasting, 1953–1957. *Historical Journal of Film, Radio and Television*, vol. 22, no. 2, pp. 158–172. DOI: 10.1080/01439680220133774.

45. Von Bismarck H. 2013. *British policy in the Persian Gulf, 1961–1968: Conceptions of informal empire*. Basingstoke, Palgrave Macmillan.

46. Walker J. 2014. *Aden insurgency: The savage war in South Arabia, 1962–67*. London, Pen & Sword Military.

47. Yaqub S. 2004. *Containing Arab nationalism: The Eisenhower doctrine and the Middle East*. Chapel Hill, The University of North Carolina Press.

Статья поступила в редакцию 26.02.2025;
одобрена после рецензирования 23.05.2025;
принята к публикации 09.07.2025

The paper was submitted 26.02.2025;
approved after reviewing 23.05.2025;
accepted for publication 09.07.2025